

УДК 82

Е.Е. Евграшкина*

ПРОЦЕССЫ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются особенности процесса смыслообразования в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе с точки зрения основных дискурсивных функций — поэтической и метаязыковой — и подвижного неограниченного семиозиса. Особое внимание уделяется языковым и дискурсивным средствам формирования смысловой неопределенности в поэтическом дискурсе.

Ключевые слова: современный поэтический дискурс, поэтическая и метаязыковая функции, неограниченный семиозис, смысловая неопределенность.

Многообразие форм реализации современного поэтического дискурса в европейском литературном пространстве — от поэзии мэйнстрима до сложных герметичных текстов, декодирование которых требует высокой степени языковой и литературной компетентности читателя, — предполагает как сохранение литературных традиций, так и поиск новых векторов развития. Но, в отличие от популярной и востребованной поэзии мэйнстрима, критериями существования которой, пожалуй, являются смысловая доступность и тенденция к литературному конформизму, современная интеллектуальная поэзия как смысловой дискурс становится квинтэссенцией творческой работы с языком, его семиотическими возможностями и потому представляет собой особый интерес для лингвистов и литературоведов.

Усилившаяся тенденция к отказу от регулярных стиховых форм, рифмы и метра, и предпочтение верлибра классическому стиху представляются первыми и самыми яркими признаками того, что для определенного сегмента поэтического дискурса релевантными становятся отказ от приоритета графико-звуковой формы и перенос акцента на конструирование сложных поэтических смыслов. Современный поэтический дискурс концентрируется на внутренней форме слова, на этимологии (и «ложной» этимологии как лингвистическом явлении, обладающем мощным поэтическим потенциалом), на полисемии, смысловом переносе, метафоре и т. д., что ориентирует современную поэзию на медленное, часто нелинейное, чтение, а не на декламацию.

Современная поэзия работает с семиотическим потенциалом универсальных (естественных) языков. Универсальными они являются на том основании, что обладают набором знаковых средств, позволяющих выразить *все*, следствием чего становится трудно определить, в пределах какого измерения преимущественно функционирует тот или иной знак, поскольку не указываются четко разные уровни референции символов [1, с. 46]. Универсальные языки неоднозначны или, точнее, *неопределенно-значны* [2, с. 12]. Существующая априори языковая неопределеннозначность в поэтическом дискурсе не только не преодолевается, но культивируется, становится самим

---

* © Евграшкина Е.Е., 2013

Евграшкина Екатерина Евгеньевна (evgeka87@gmail.com), кафедра немецкой филологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

условием существования дискурса и функционирует в нем, преобразовывая потенциальную языковую неопределеннозначность в *смысловую неопределенность* поэтического текста.

Курс на многозначное высказывание, на динамизацию смысла выводит на передний план в современной поэзии метаязыковую функцию и подводит к переосмыслению поэтической функции: процесс селекции становится не менее важным, чем процесс комбинации, что при определенной степени смысловой неопределенности сводит вероятность текстового прогнозирования к нулю – и осложняет интерпретацию поэтического текста.

Использование смыслового потенциала языковой неопределеннозначности в качестве основного ориентира позволяет рассматривать современный поэтический дискурс с точки зрения особого вида семиозиса – *подвижного или неограниченного семиозиса*, т. е. процесса, в котором знак не становится фиксацией стабильности между означающим и означаемым, а сила тяжести перемещается на *интерпретанту* – связи, всегда подвижные, неоднозначные, ориентированные на конкретную вторичную знаковую систему, в которой они «вращаются».

Смещение акцента с внутреннего (символического) типа отношений в знаке (соединение означающего с означаемым, в основном заданное в первичной языковой системе) на два типа внешних отношений – парадигматический (отношение знака к определенному множеству других знаков) и синтагматический (присоединение знака к другим знакам в речевой цепи) [3, с. 246–252] является инструментом для подвижного семиозиса. Стоит отметить, что какое-либо нарушение в символическом типе отношений (с точки зрения языка), т. е. искусственное моделирование смысловой неопределенности, обусловлено в поэтическом дискурсе именно заданностью парадигматических и синтагматических особенностей конкретной вторичной знаковой системы.

Главными характеристиками современного смыслового поэтического дискурса с точки зрения подвижного семиозиса являются:

- сложный неопределеннозначный язык как референт поэтического сообщения;
- ослабление и «мутации» связей означающего с означаемым;
- сложные, «ветвистые» комбинации означающих;
- дихотомия «(относительная) линейность языковых структур – нелинейность смысла»:
- смысловая неопределенность конечного высказывания.

А цель дискурса может быть обнаружена в моделировании динамики процесса неограниченного семиозиса, репрезентации «знаковращения», фиксации на становлении смысла и на отрицании его стагнации.

Языковыми средствами формирования смысловой неопределенности в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе можно назвать следующие:

- *трансформацию графики конвенционального языка*. В немецком языке это прежде всего отказ от заглавных букв в написании имен существительных, что в случае с субстантивированными глаголами лишает высказывание однозначности, а графическая гомогенность текста на определенном уровне анализа может отсылать к опыту модернизма и стать означающим для поэтической речи как «потока бессознательного», субъективной внутренней речи. Своеобразным синтаксическим «механизмом» задержки, паузы в подобном тексте будет выступать не тот или иной знак препинания, а, к примеру, знак &, который, имея долгую традицию использования в европейских текстах и статус дополнительной буквы алфавита, тем не менее разрушает графическое единство текста, развивая ряд возможностей собственного прочтения и интерпретации – от латинского «et» / английского «and» до визуально воспринимае-

мого знака молчания. Все вышесказанное в некоторой степени объясняет и тенденцию к отказу от знаков препинания (Т. Клинг [4], Л. Зайлер [5–7], Б. Папенфус-Горек [8], Н. Хуммельт [9], Я. Вагнер [10], Г. Мюллер [11] и др.);

– *редукцию грамматических форм*. Отказ от внешних флексий, артиклей и других видов выражения синтаксической связи в тексте лишает высказывание однозначности, стирает границы синтагм, приводя к свободному комбинированию воспринимаемых линейно языковых структур и возникновению параллельных смыслов; обычно редукция грамматических форм сопровождается сложной пространственно-графической организацией стиха, где важное место в структурно-смысловом членении будет занимать анжанбеман (Т. Клинг [4], Н. Хуммельт [9]);

– *оказиональное словообразование*. Особенно богатым смысловым потенциалом с точки зрения поэтического дискурса в немецком языке обладает образование новых лексем путем сложения слов. Семантическое «взаимоналожение» частей нового лексического образования ввиду отсутствия соединительных флексий в большинстве случаев будет способствовать нивелированию грамматического значения принадлежности между составными частями лексемы, тем не менее образующими единый знак, из-за чего возникает смысловое балансирование, в крайних случаях приводящее к смысловому эффекту потенциального хиазма (Б. Келер [12], У. Дрезнер [13], Д. Грюнбайн [14]);

– *включение слов / фраз (часто – цитат) на иностранном языке* почти всегда приводит к затемнению смысла. При этом учитывается, что для современного немецкоязычного читателя английский язык уже не является помехой для понимания, скорее, следует обратить внимание на случаи употребления «непопулярных» языков (Л. Зайлер [5–7], Д. Грюнбайн [14]);

– *использование местоимений, не корреспондирующих соответствующей самостоятельной части речи*. Как универсальный знак местоимение является, пожалуй, самым «наглядным» примером сгущения смысловой неопределенности;

– *нарушение дистрибутивных и валентностных связей языковых знаков*. Данное явление лежит в основе формирования большинства стилистических фигур современной поэзии (от метафоры до оксюморона), поскольку позволяет, отказавшись от конвенциональной синтагматики, создавать новые сложные группы означающих, в новых условиях трансформирующих зону «периферии» концептов естественного языка. Как обязательная составляющая интеллектуального поэтического дискурса данное явление становится своеобразной «лакмусовой бумажкой» определения степени его герметичности.

Помимо лингвистических средств формирования смысловой неопределенности, современный поэтический дискурс нередко включает в себя трансформируемые им и реинтерпретируемые коды и дискурсы. В первую очередь это касается многочисленных поэтических цитаций, т. е. трансформирующей ретрансляции элементов отдельных авторских дискурсов. Без сопровождающих комментариев подобные включения обычно сложно обнаружить, так как они в большой степени интегрированы во вторичный (цитирующий) текст. Примеры подобной ретранслирующей адаптации содержатся во всех трех лирических сборниках современного немецкого поэта Л. Зайлера [5–7]. Выбирая для маркирования цитаты курсив, поэт ограничивается своеобразным указанием на взаимную гетерогенность включения и собственно текста, не объясняя при этом возникающие таким образом интертекстуальные связи.

В сложном интеллектуальном поэтическом дискурсе особую роль начинают играть авторские примечания – именно они делают возможным адекватное прочтение текста. Так, в текстах сборника «Übergangenes – Kontrapunkt» (2011) Р.-Б. Эссига [15] ретранслируется огромное количество кодов – от биографических до кинематографи-

ческих, кодов музыки, живописи и фотографии и т. д. Ретрансляция в данном случае принимает форму поэтической рефлексии, она не выходит за рамки текста и не сопровождается облегчающей интерпретацию визуализацией гетерогенных включений, что требует техники «медленного чтения» и позволяет устанавливать глубокие смысловые связи между удаленными друг от друга на привычный взгляд реалиями мира культуры.

Библиографический список

1. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 37–89.
2. Мартынов В.В. Основы семантического кодирования: опыт представления и преобразования знаний. Минск: Европейский гуманитарный университет, 2001. 140 с.
3. Барт Р. Воображение знака // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, Универс, 1994. С. 246–253 с.
4. Kling T. Gesammelte Gedichte. Köln: DuMont Literatur und Kunst Verlag, 2006. 976 s.
5. Seiler L. pech&blende. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2000. 90 s.
6. Seiler L. vierzig kilometer nacht. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2003. 95 s.
7. Seiler L. im felderlatein. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2010. 102 s.
8. Papenfuss-Gorek B. LED SAUDAUS. nottdichtung, karrendichtung. Berlin Gerhard Wolf Janus press, 1991. 109 s.
9. Hummelt N. Stille Quellen. Gedichte. Frankfurt am Main: Luchterhand, 2004.
10. Wagner J. Guerickes Sperling. Gedichte. Berlin, 2004. 83 s.
11. Müller H. Im Haarknoten wohnt eine Dame: Gedichte. Reinbek: Rowohlt Verlag, 2000.
12. Köhler B. Deutsches Roulette. Gedichte 1984–1989. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1991. 82 s.
13. Draesner U. gedächtnisschleifen. Gedichte. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. 122 s.
14. Grünbein D. Liebesgedichte. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 2008. 90 s.
15. Essi R.-B. Übergangenes – Kontrapunkt. Gedichte. Bamberg, 2011.

E.E. Evgrashkina*

PROCESSES OF PRODUCTION OF SENSE IN MODERN GERMAN POETIC DISCOURSE

The paper focuses on peculiarities of the process of production of sense in modern German poetic discourse from the point of view of two main discourse functions – poetic and metalinguistic – and of mobile unlimited semiosis. Particular attention in the article is paid to the linguistic and discourse means of formation of semantic vagueness in poetic discourse.

Key words: modern poetic discourse, poetic and metalinguistic functions, unlimited semiosis, semantic vagueness.

---

* *Evgrashkina Ekaterina Evgenievna* (evgeka87@gmail.com), the Dept. of German Linguistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.